

# ПЕРВЫЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ



Министерство культуры и архивного дела Сахалинской области  
Государственное бюджетное учреждение культуры  
«Сахалинский областной краеведческий музей»

# ПЕРВЫЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы научной конференции,  
посвященной памяти известного ученого-историка,  
архивиста, доктора исторических наук А. И. Костанова  
(Южно-Сахалинск, 7–8 декабря 2017 г.).



Южно-Сахалинск  
2018

УДК 93(47+57)(092)  
ББК 63.3 (2)6  
П 26

**ПЕРВЫЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ.** Материалы научной конференции, посвященной памяти известного ученого-историка, архивиста, доктора исторических наук А. И. Костанова (Южно-Сахалинск, 7-8 декабря 2017 г.) / сост. В. В. Щеглов, Н. Ю. Ильина; отв. ред. Ю. Ю. Алин. – Министерство культуры и архивного дела Сахалинской области, ГБУК «Сахалинский областной краеведческий музей». – Южно-Сахалинск, 2018. 216 с., ил.

Ответственный редактор  
Ю. Ю. Алин

Составители:  
кандидат исторических наук, доцент В. В. Щеглов  
Н. Ю. Ильина

Ответственный за выпуск  
М. М. Прокофьев

ISBN 978-5-900334-89-9

ISBN 978-5-900334-89-9



**КАВЕЦКАЯ В. В.**

*руководитель отдела исследований  
Приморского государственного объединённого  
музея им. В. К. Арсеньева  
(г. Владивосток)*

## **ОТРАЖЕНИЕ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ КОРЕННЫХ ЭТНОСОВ ПРИМОРЬЯ В ОТЧЕТЕ ОДНОЙ МУЗЕЙНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ**

В конце 1960-х годов в западноевропейской исторической науке обозначилось новое направление – «история повседневности», связанное с историко-антропологическим поворотом в гуманитарной сфере знания<sup>1</sup>. С 1990-х гг. многие российские исследователи также начали работать в этом русле, постепенно заменяя сложившееся единое видение жизни народов страны через призму общественно-государственного подхода (так называемую «историю сверху») на «историю снизу» – многообразное полотно бытия разных социальных слоев с возрастными и гендерными нюансами.

«История повседневности» как отрасль исторического знания изучает сферу человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах<sup>2</sup>. В методологическом плане данной науки действует «диалогичное» отношение к источнику в отличие от традиции объективно-беспристрастного его описания. Для восстановления обыденности той или иной социальной общности конкретного временного периода исследователи повседневности стараются извлечь из источника ранее не выявленное, искать в нем ответы с позиций современных научных знаний. И в таком ракурсе значимы все группы источников: вещественные (артефакты, предметы быта, произведения искусства), устные (легенды и мифы, фольклор и народные приметы), письменные (книги, документы, письма, дневники, различные надписи и тексты) и иные<sup>3</sup>. Значимы настолько, насколько исследователь способен разглядеть содержащиеся в них сведения об обычной жизни людей в том или ином времени.

История повседневности не описывает конкретику, а воссоздает эмоциональную атмосферу бытия, которая часто не отражена напрямую в сохранившихся исторических материалах. Приходится извлекать ее из имеющихся фактов и микроисторий по крупицам и соединять в целостную картину живой жизни определенного времени. Важно структурировать получаемый материал, анализировать на предмет повторяемости и сравнивать с данными других источников, если таковые имеются, что бывает далеко не всегда. Таким образом, ученый – «повседневниевед» – на основе материальных свидетельств воссоздает эмоциональную среду бытования изучаемой человеческой общности сначала для себя, а затем предъявляет свое восприятие публично.

В изучении повседневности первостепенную роль играют различные этнографические материалы (описания, дневниковые записи, отчеты экспедиций, этнографические этюды и пр.), которые субъективно переосмысливаются и интерпретируются исследователем, преобразовываясь в более субъективированную, но целостную реконструкцию того или иного аспекта обыденной жизни.

<sup>1</sup> Бахманн-Медик Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре / пер. с нем. С. Ташкенова. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 504 с.

<sup>2</sup> Пушкарева Н. Л. «История повседневности» как направление исторических исследований. [http://www.perspektivy.info/book/istorija\\_povsednevnosti\\_kak\\_napravlenije\\_istoricheskij\\_issledovani\\_j\\_2010-03-16.htm](http://www.perspektivy.info/book/istorija_povsednevnosti_kak_napravlenije_istoricheskij_issledovani_j_2010-03-16.htm)

<sup>3</sup> Русина Ю. А. Методология источниковедения: [учеб. пособие] / М-во образования и науки РФ, Урал. федерал. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 173.

Описываемый подход очень важен, на наш взгляд, в деятельности музея, особенно в интерпретации и экспонировании этнографических коллекций по традиционным культурам народов нашей страны.

В настоящее время в регионах Дальневосточного федерального округа проживают представители целого ряда коренных малочисленных народов, культура которых притягивает внимание не только ее носителей, но и людей иной этнической принадлежности. К сожалению, приходится признать верным утверждение ученого Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, представителя одного из коренных этносов – негидальца В. А. Тураева: «Традиционной культуры как целостной функциональной системы у коренных народов Дальнего Востока сегодня не существует. То немногое, что еще сохранилось, либо функционирует в системе художественной культуры, либо реализуется на индивидуально-семейном уровне и не носит всеобщего характера»<sup>4</sup>. Поэтому особое значение для сохранения и понимания культуры этих народов на разных этапах ее бытования играет музейное пространство.

Приоритетность музея в данном аспекте определяется и тем, что этнография как наука в конце XIX – начале XX вв. складывалась в лоне музейной институции, когда изучение истории коренных этносов шло параллельно с формированием музейных коллекций, отражающих их культуру. Эта традиция была продолжена музеями и в советское время, что дало возможность собрать материалы, позволяющие освещать не только этапы реализации государственной политики в отношении коренных этносов, но и воссоздавать картину их повседневной жизни в это время.

Особый интерес и значимость сегодня представляют источники, раскрывающие послевоенный период восстановления хозяйства страны (1945–1957 гг.), который исследователи называют «добрыми временами», когда коренные народы находились на периферии их социально-экономического развития, и активной государственной политики, что в свете последующих событий оценивается как благополучная ситуация<sup>5</sup>.

В тот период действовали определенные инструкции и правила комплектования музейных коллекций, которые обуславливали собирание вещей и сведений о коренных народах, отраженное не только в предметных и документальных сборах, но и текстах сопроводительных документов. По истечении времени значимыми источниками по истории и культуре повседневности стали отчетные командировочные материалы музейных специалистов, которые служили приложением к финансовой документации. Музейные сотрудники и сейчас пишут отчеты по командировкам для отдела бухгалтерии, но зачастую уже не такие подробные, как хранящийся в архивном фонде ПГОМ им. В. К. Арсеньева путевой дневник музейного десанта по изучению быта удэгейцев 1950 г.<sup>6</sup>

Задача данной статьи – представить информацию, содержащуюся в отчетных записях участников экспедиции, для понимания ее значимости с позиций истории повседневности.

Дело № 52 фонда ПГОМ им. В. К. Арсеньева хранит материалы командировки группы музейных работников в поселки Сяин и Олон Пожарского района Приморского

<sup>4</sup> Тураев В. А. Традиционные культуры народов Дальнего Востока: проблемы без перспектив // IX Конгресс этнографов и антропологов России; Тезисы докладов. Петрозаводск, 4-8 июля 2011 г. / Редколл.: В. А. Тишков и др. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. С. 130.

<sup>5</sup> Виноградова С. Н. Формирование государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: ретроспективный анализ // Труды Кольского научного центра РАН, 2010. С. 130-134.

<sup>6</sup> Материалы командировки в Пожарский район Приморского края в поселки Сяин и Олон по изучению быта удэгейцев. 16 сентября – 12 октября 1950 г. Фонд Приморского государственного объединенного музея имени В. К. Арсеньева (далее – Фонд ПГОМ им. В. К. Арсеньева). Оп. 1. Д. 52. Л. 1-69.

края. Командировка, продолжавшаяся почти месяц – с 16 сентября по 12 октября 1950 г., имела цель: изучение быта удэгейцев, как самого многочисленного из коренных народов, проживающих на территории региона. Отчет написан двумя участниками и составляет 69 листов машинописного текста<sup>7</sup>.

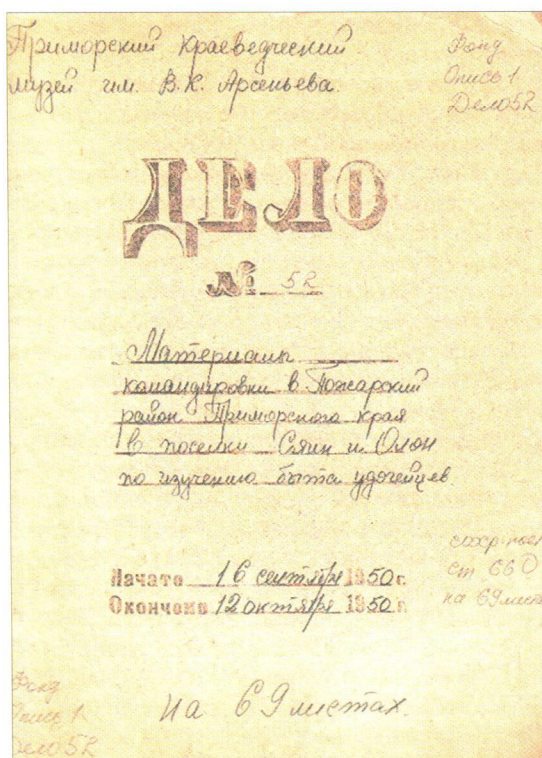
Состав экспедиции был небольшой – всего три члена: директор краевого музея – Запорин Алексей Сергеевич, научный сотрудник Смола Елена Николаевна и преподаватель Художественного училища Гринева Вера Геннадьевна. Приглашение к участию в экспедиции человека, умеющего хорошо рисовать, свидетельствует о сохранении традиций этнографической полевой работы, которая требовала визуальной фиксации материала. Кроме того, присутствие специалиста художественного профиля обеспечивало профессиональную экспертную оценку уже в период сбора комплектуемой коллекции.

Важно то, что в рассматриваемом источнике представлены две гендерные версии описания экспедиционной истории: дневниковые записи директора музея, отразившие мужской взгляд на происходящее, и отчетный документ, составленный заведующей отделом, передавший женское восприятие увиденного.

Путевые заметки Запорина А. С. раскрывают различные нюансы совершенного музейщиками путешествия: продолжительность пути, сложности поиска транспортного средства, стоимость поездки, различные аспекты похода быта, впечатления от нахождения в необычной лодке-бате и многое другое. Важным представляется постоянная фиксация температуры воздуха в ежедневных записях директора, описание местности во время путешествия и по прибытии в конечный пункт, что позволяет оценить условия природной среды обитания удэгейцев.

В отчете присутствует историческая справка о населенном пункте, сведения о некоторых топонимах, статистика численности населения поселка, в том числе многодетных семей, рассказ о трудном установлении Советской власти в этих краях, слабо обобщенная и порой фрагментарная информация о трудовых занятиях населения, профессиональных видах деятельности, а также различные «технологические зарисовки», подобно описанию процесса изготовления лодки типа «бат».

Дневник содержит характеристики коренных жителей, данные представителями славянского населения, местной власти, а также самими участниками экспедиции в разных контекстах, что позволяет реконструировать взаимоотношения представителей разных народов, живущих в тесном соседстве. Этому же служат и замечания по поводу языков, на которых разговаривают местные жители: между собой преимуще-



Обложка отчета о командировке сотрудников музея 1950 г.  
Фонд ПГОМ им. В. К. Арсеньева.  
Оп. 1. Д. 52

<sup>7</sup> Фонд ПГОМ им. В. К. Арсеньева. Оп. 1. Д. 52.

ственно на своем национальном и китайском языках, с музейщиками – на «плохом русском»<sup>8</sup>.

Дневник содержит информацию, позволяющую воссоздать образы разных категорий местных жителей. Среди представителей местной интеллигенции (как русских, так и удэгейцев) – директор школы, председатель сельсовета, председатель сельпо, заведующие клубом и медицинским пунктом. Как и полагалось в то время, приводятся особо подробные сведения о местных передовиках, таких, как лучший рыболов Валентин Канчуга, и старожилы – охотники Фудян Канчуга и Дункай Сяни.

Значительное место в дневнике уделено промысловой артели «Охотник», истории ее создания, техническом оснащении охотников, рассказу о передовиках, статистическим данным о результатах ее работы.

Отчет содержит и некоторые статистические данные, характеризующие уровень грамотности населения поселка, сведения о работе школы и успеваемости учащихся, а также подробный критический обзор деятельности местного клуба, с выявлением явных недостатков и вариантов улучшения работы.

Автор заметок также связывает с плохой работой клуба ситуацию с отношением к медицинским рекомендациям и тайным использованием шаманской практики – камлания в целях избавления от недомоганий и болезней. Особое место уделено описанию визита в медпункт и знакомство с заведующей – молодой фехдьшерлицей Зинаидой Яковлевной Сидориной, которая сообщила много сведений о распространенных заболеваниях среди местных жителей.

Из общего контекста можно выявить информацию, позволяющую описать и оценить деятельность различных руководящих органов и управляющих лиц: местной комсомольской организации, сельпо, сельсовета и т. д.

Текст позволяет реконструировать как сохранившиеся традиции и обычаи, так и влияние на них новых веяний. Описание похорон старухи Чуна, на которые попал директор музея, позволяет судить о ряде трансформаций похоронных традиций удэгейцев, которые отмечает сам автор отчета. В этом же плане интересны его наблюдения за безучастным поведением населения поселка во время вспыхнувшего пожара в кузнице.

Отчетливо представлена в записях и разница в отношении к музейному десанту представителей разных возрастных групп аборигенов. Старики держатся настороженно и неприветливо, зато молодежь проявляет искренний интерес и желание общаться.

Материалы отчета позволяют отследить и работу музейщиков по сбору экспонатов и сведений для музея, в том числе – договоренность об изготовлении моделей лодок, фотографирование местных жителей и бытовые зарисовки, сбор сведений об отдельных людях в ходе беседы с ними, дословное переложение их рассказов о случаях на охоте, привлечение старшеклассников к сбору материалов для музея.

Директор музея завершает свои записи выводом о том, какой гигантский шаг совершил удэгейский народ в своем развитии за время Советской власти, и описывает выявленные перспективы строительства своей электростанции в 1951 г., и уже в текущем – 1950-м г. – приобретения кинопередвижки.

Посещение на обратном пути поселка Олон пополнило отчет сведениями об этом населенном пункте: статистика, предоставленная в сельсовете, впечатления от увиденного, результаты расспросов местных жителей.

Описание путешествия по воде и ожидания летной погоды для возвращения во Владивосток самолетом позволяют судить о степени удаленности и транспортной доступности удэгейских поселений.

Как итог поездки воспринимаются слова А. С. Запорина, содержащиеся в дневнике: «Тогда в нашем представлении об удэгейцах было белое пятно – теперь все облеклось в конкретные жизненные формы, и хотя кое-что еще неясно, но основные материалы

<sup>8</sup> Фонд ПГОМ им. В. К. Арсеньева. Оп. 1. Д. 52. Л. 5.

есть и необходимые для музея экспонаты по удэгейцам собраны, установлены связи с живыми людьми для дальнейших сборов»<sup>9</sup>.

Более подробные детализированные описания впечатлений от увиденного в период командировки оставила научный сотрудник Смола Елена Николаевна. Ее путевые заметки и отчет о командировке демонстрируют женский взгляд на бытование населения удэгейских поселков. Она оставила более лично окрашенные описания встреч с местными жителями, подробнее остановилась на описании технологии женских ремесел, таких, как изготовление орнамента, национальной обуви – *олочей*.

Большое внимание Е. Н. Смола уделяет проблеме половой жизни и репродуктивно-го здоровья женщин, исследует такие губительные для здоровья пережитки прошлого, как опиумокурение и алкоголизм, рассматривает различные причины, заставляющие удэгейцев обращаться к камланию шамана. Она дает индивидуальные характеристики всем информантам, с которыми общается, выражает свое отношение к большинству из описываемых ею феноменов.

На основании ее путевых заметок более детально можно восстановить и собирательскую работу, проделанную участниками экспедиции в Пожарском районе. Она не только перечисляет все закупленные предметы одежды и утвари, но и объясняет, почему не удалось приобрести ту или иную ценную для музейной коллекции вещь. В отличие от заметок директора, записи Елены Николаевны содержат много текста в формате прямой речи. И даже завершает она свои записи о поездке как эссе: «Так кончилась 27-дневная командировка в район среднего течения р. Бикин. Многое узнали, со многим познакомились впервые и, несмотря на некоторые разочарования, все же поездка оставила большое впечатление, которое едва ли когда-нибудь изгладится из памяти»<sup>10</sup>.

Судя по дате, проставленной в конце дневниковых записей «17. XI. 1950 г.», написанных от руки и подписанных «Зав. отделом дореволюционного прошлого Е. Смола», все говорит о том, что материалы отчета по командировке оформлялись в течение следующего месяца после возвращения. К дневниковым ежедневным записям прилагаются уже строгие официальные цифры собственно отчета, с перечислением собранных и приобретенных коллекций, и выводов о достижении целей экспедиции.

Резюмируя обзор материалов отчета о командировке музейных сотрудников в 1950 г., можно констатировать, что они содержат много ценных сведений о жизни удэгейцев в середине XX в. и особенностях бытования их культуры, что позволяет не только выяснить определенные исторические реалии, но и воссоздать атмосферу повседневной жизни удэгейцев – одного из самых многочисленных и овечьных легендами и мифами коренных этносов Приморского края в послевоенное советское время.

<sup>9</sup> Фонд ПГОМ им. В. К. Арсеньева. Оп. 1. Д. 52. Л. 33.

<sup>10</sup> Там же. Л. 64.